

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

На правах рукописи

Михаил Михайлович Бернацкий

**РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНТЕКСТ
ГРЕЧЕСКИХ ПОДДЕЛОК В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛЕМИКЕ
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ XVI В.: КАЗУС КОНСТАНТИНА
ПАЛЕОКАППЫ**

Резюме

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук
А. Ю. Виноградов

Москва 2023

Публикации

На защиту выносятся перечисленные ниже три англоязычные статьи. Во всех М. М. Бернацкий — единственный автор. Все статьи входят в ведущие зарубежные журналы, включенные в базы данных Scopus, WoS. Одна статья опубликована в журнале, входящем в 1-й квартиль в базах данных Scopus, две — в журнале, входящем во 2-й квартиль в базах данных Scopus.

1. Bernatsky M. The Presence of Christ in the Eucharist κατ' οὐσίαν. On the Interpretation and the Source of a Fragment from the Homily of George Scholarios and its Impact on the Eucharistic Doctrine of the Greek Orthodox Church // *Byzantine and Modern Greek Studies*. 2023. Vol. 47 (1). P. 71–84.

[Бернацкий М. Присутствие Христа в таинстве Евхаристии «по сущности» (κατ' οὐσίαν). Интерпретация и источник фрагмента из Гомилии Георгия Схолария и влияние фрагмента на Евхаристическую доктрину Греческой православной церкви]

2. Bernatsky M. An Edition of the New-found Forgery of Constantine Paleocappa – the Treatise of Nicholas of Methone Πρὸς τοὺς διαστάζοντας καὶ λέγοντας, ὅτι ὁ ἱερουργούμενος ἄρτος καὶ οἶνος οὐκ ἔστι σῶμα καὶ αἷμα τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ // *Orientalia Christiana Periodica*. 2022. Vol. 88, fasc. I. P. 105–129.

[Бернацкий М. Новонайденная подделка Константина Палекаппы – текстологический анализ и издание трактата Николая Мефонского «К сомневающимся и говорящим, что священнодействуемые хлеб и вино не суть Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа»]

3. Bernatsky M. The Abridged and Revised Version of the Homily on the Eucharist by Gennadios Scholarios and Constantine Paleocappa as a Possible Rewriter // *Orientalia Christiana Periodica*. 2023. Vol. 89, fasc. I [in print].

[Бернацкий М. Сокращенная и переработанная версия Гомилии о Евхаристии Геннадия Схолярия и Константин Палеокаппа как вероятный ее автор]

Результаты диссертационного исследования также представлены в следующих шести статьях:

1. Бернацкий М. М. «Церковь Иерусалимская есть мать всех Церквей и первая»: история создания и исправления «Православного исповедания» свт. Петра Могилы в контексте взаимоотношений Константинопольского престола и Западнорусской митрополии в конце XVI — первой половине XVII в. // Понятие первенства: Истоки и контексты: Коллективная монография / Отв. ред.: П. В. Ермилов, М. В. Грацианский. Москва: ПСТГУ, 2022. С. 563–598.

2. Бернацкий М. М. Публикация главы 61 «О Евхаристии» 4-й книги «Суммы против язычников» Фомы Аквинского в переводе Дмитрия Кидониса по рукописям Vaticanus gr. 616 и Taurinensis 23 (C-2-16) // Богословский вестник. 2021. № 3 (42). С. 109–125.

3. Бернацкий М. М. Трактат Николая Мефонского «К сомневающимся и говорящим, что священнодействуемые хлеб и вино не суть Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа» (PG. 135. Col. 509-518) — ещё одна подделка Константина Палеокаппы (XVI в.) // Богословские труды. 2019. Вып. 49. С. 170–190.

4. Бернацкий М. М. «Слово о том, что всегда надлежит держать в уме день исхода из жизни» Симеона Месопотамского (критическое издание греческого текста и славянского перевода, исследование) // Прп. Макарий Египетский (Симеон Месопотамский). Духовные слова и послания: Собрание типа I (Vatic. graec. 694) / Изд. подг. А. Г. Дунаев, Винсен Дэпрэ при участии М. М. Бернацкого и С. С. Кима. М., 2015. С. 933–954.

5. Бернацкий М. М. Проблема авторства и литературной традиции «Слова о том, что всегда надлежит держать в уме день исхода из жизни» (CPG.

4035) Симеона Месопотамского // Богословские труды. № 43–44. М., 2012. С. 293–304.

6. Бернацкий М. М. Константинопольский Собор 1691 г. и его рецепция в Русской Православной Церкви (к вопросу о каноническом статусе термина «пресуществление») // Богословские труды. № 41. М., 2007. С. 133–145.

Апробация работы

Основные положения и результаты исследования обсуждались в 2022–2023 гг. на международных конференциях и воркшопах, в их числе:

Bernatsky M. Σχετικά με το ζήτημα εάν θα μπορούσε ο Μελέτιος Συρίγος να είναι ο συγγραφέας της συντομευμένης και αναθεωρημένης Εκδοχής της Ομιλίας περί της Θείας Ευχαριστίας του Γεωργίου Σχολαρίου // The Proceedings of the International Conference «Saint Gennadius Scholarius Between East and West», Aristotle University of Thessaloniki, Istanbul, 12–13 September, 2022.

Воркшоп «Киево-Могилянская Академия и трансформация византийско-православных традиций в культуре Украины, Белоруссии и России в XVII в.» (НИУ ВШЭ, 16 декабря 2022: <https://medieval.hse.ru/news/812947373.html>).

Бернацкий М. М. Трактат «О Пречистом Теле, которого мы причащаемся» (CPG 8117) пс.-Иоанна Дамаскина: рукописная традиция, датировка и проблема влияния на последующие евхаристические споры // Международная научная конференция «Византийское наследие в истории христианства: к 30-летию со дня кончины протопресвитера Иоанна Мейендорфа» (23.11.2022, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет).

1. Введение

Включенные в настоящую диссертацию статьи посвящены важной, но мало изученной и междисциплинарной теме — созданию греческих литературных фальсификаций в Западной Европе в XVI в. в контексте полемики между католиками и протестантами. Написание подделок исторического, философского и теологического содержания становится в то время массовым явлением. Безусловно, мотивы создания подделок для перебравшихся в Западную Европу греков носили, в частности, меркантильный характер, однако искусность составления и актуальность затронутой в них проблематики обеспечила популярность изданным фальсификациям не только в кругах европейских гуманистов, но и в иных конфессиональных средах после XVI века.

Наряду с Андреем Дармарием [*Kreşten*. 1976] и митрополитом Макарием Мелиссином [*Медведев*. 1969], ярким примером здесь является личность критского переписчика рукописей Константина Палеокаппы [*García Bueno*. 2013], который в 50-х годах XVI в. находился под покровительством знаменитого кардинала Лотарингского Шарля де Гиза (1524–1574) и работал над созданием каталога греческих рукописей в королевской библиотеке замка Фонтенбло (основа будущего собрания рукописей Национальной библиотеки Франции — *Bibliothèque nationale de France*). Палеокаппа создавал подделки по совершенно разным темам. Первому типу мы дали условное название "гуманистический". Сюда мы отнесли фальсификации, созданные на потребу интеллектуальным увлечениям заказчиков по следующим темам: литературоведение (например, пересказ «Виолариум» (Ἰωνία) греческих басен от имени византийской императрицы Евдокии Макремволитиссы (1021–1096)), астрономия (брошюра об астрологии некоего Эгиптия), философия (схолии псевдо-Василия Кесарийского к «Никомаховой этике»), а также актуальная для Европы XVI в. тема антииудейской полемики и проч.

Однако наибольший резонанс в истории европейской литературы вызвали поддельные сочинения, созданные им в рамках подготовки

знаменитого парижского полемического издания 1560 года [*Brakmann. 2016*]
Том, подготовленный к печати католическим литургистом Иоанном де Сент-
Андре, содержит тексты, большинство из которых были впервые напечатаны
типографским способом. Это тексты греческих литургий, атрибулируемые
апостолу Иакову, Василию Великому и Иоанну Златоусту, а также сочинения
учителей и писателей восточной церкви, посвященные таинству Евхаристии.
В основу парижского издания были положены тексты, которые можно найти
в нескольких флорилегиях, созданных Палеокаппой по заказу кардинала —
автографы Paris. Suppl. gr. 146 и 303.

Последнее должно было оказать католикам помощь в полемике с
гугенотами по вопросам сакраментологии. В рамках этих флорилегий
появляются три псевдоэпиграфа Палеокаппы. Кроме того, он вносит ряд
исправлений в редакцию текста Литургии апостола Иакова, содержащуюся в
доступной ему рукописи XV в. Paris. Suppl. gr. 2509, которая восходит к
единой модели Θ — некоему фессалоникийскому протографу XII в., согласно
стемме Ш. Мерсье [*Mercier. La Liturgie de St. Jacques. 1946*].

Резонанс фальсификаций на указанную тематику обусловлен тем
фактом, что вопросы сакраментологии оставались центральными в
христианских меж- и внутриконфессиональных спорах во 2-м тысячелетии.
Достаточно вспомнить, что спор о пресном хлебе стал причиной Великой
Схизмы (Разделения Церквей) в 1054 г. Наряду с вопросами о папском
примате и *Filioque*, они были в центре греко-латинской полемики вплоть до
XVIII века, этой теме посвящены знаменитые внутривизантийские споры XII
века.

В XVI в. в эпоха Реформации характеризуется агрессивной критикой
католических догматов сакраментологии (в первую очередь, догмата о
трансубстанции, то есть изменении сущности хлеба и вина в Тело и Кровь
в результате действий священнослужителей во время мессы). Особенностью
критики реформаторов было обращение к христианской литературе первого
тысячелетия, с помощью которой они пытались показать искажения более

поздней схоластической традиции. Перспективным в современной науке можно считать подход, который интерпретирует протестантскую критику католической сакраментологии в контексте становления системы суверенитета европейских государств [Elwood. 1999], в которой влияние Римского папы в европейской политике было окончательно подорвано. Последний в рамках новой протестантской сакраментологии, отрицающей чудесный и жертвенный характер главного церковного таинства, терял роль понтифика (верховного жреца — совершителя жертвы), вслед за ним была подвергнута десакрализации и вся зависимая от папы иерархия священнослужителей, а текст мессы реформирован. В свою очередь, католические полемисты попытались привлечь на свою сторону греческие православные свидетельства и показать апостольское происхождение текстов мессы и литургий. Запрос на подобные свидетельства играл решающую роль в создании подделок, удовлетворяющих целям полемики.

Если говорить о литературном контексте фальсификаций, то особую роль сыграло характерное литературное явление поздневизантийского времени — так называемый «византийский томизм» [Demetracopoulos. 2012], в рамках которого во 2-й половине XIV в. по крайней мере пятнадцать сочинений, принадлежавших или атрибутируемых Фоме Аквинскому, были переведены с латинского языка на греческий и впоследствии оказали влияние на оригинальную православную литературу. Одной из главных фигур «византийского томизма» XV в. был Геннадий Схоларий, участник Ферраро-Флорентийского Собора и первый патриарх Константинопольский после падения Византии. Именно его проповедь на тему таинства Евхаристии стала первым в православной литературе оригинальным сочинением, где был употреблен греческий аналог слова «трансубстанциация» — μετασώσις (русское «пресуществление») как евхаристический термин и реципировано связанное с ним томистское учение, — то есть тот самый термин, который стал предметом яростных нападок реформаторов на католиков в 16 веке.

Феномен греческих литературных подделок, созданных греками в Западной Европе в XVI в. на потребу конфессиональной полемики, никогда не изучался одновременно текстологически, тематически и компаративно, что придает **новизну** и теоретическую значимость данной работе.

Актуальность исследуемой темы связана в первую очередь с тем, что, прежде всего, подделки вводили в заблуждение позднейших писателей и полемистов XVII–XIX вв. (Жак Гоар, Досифей Иерусалимский, Никодим Святогорец) и адекватное изучение их сочинений невозможно без историко-критического подходов к источникам, которые они использовали. Так, литературная обработка Палеокаппой византийской легенды X в. о происхождении текстов литургий как последовательном сокращении Литургии апостола Иакова, приписанная ученику Иоанна Златоуста — святителю Проклу Константинопольскому (V в.), пользовалась незыблемым авторитетом в литургической науке вплоть до XX в. Кроме того, ряд подделок классифицируются современными исследователями как подлинные сочинения авторов, которым они атрибуированы (Самон Газский, XI в.; Николай Мефонский, XII в.; патриарх Геннадий Схоларий, XV в.; Мелетий Сириг, XVI в.).

В работе применены **методы** различных дисциплин. Для текстов подделок — литературоведения и текстологии. Тексты на греческом и латинских языках изучались также методами лингвостилистического анализа. Для изучения контекста возникновения подделок привлекались историко-критические методы и методы сравнительной текстологии, для рукописей — кодикологии и палеографии. Большое значение в работе придается междисциплинарному подходу.

Цель диссертации — реконструкция фальсификационной модели, созданной критским переписчиком рукописей Константином Палеокаппой, и ее влияние на последующую полемическую традицию, начиная с XVII века.

Для достижения данной цели в работе реализуются следующие задачи:

- выявление исторического контекста межконфессиональной полемики, в рамках которой создавались псевдоэпиграфы;
- палеографический, текстологический и литературный анализ уже выявленных текстов подделок, уточнение наблюдений прежних исследователей;
- обнаружение новых подделок Палеокаппы, которые предшествующими исследователями рассматривались как подлинные сочинения;
- выявление источников, которыми пользовался Палеокаппа и их первоначальный исторический и литературный контекст;
- исследование трансформации первоначального смысла использованных Палеокаппой источников в новом контексте, в котором подделки создавались;
- демонстрация литературного метода, который использовал Палеокаппа для создания подделок;
- исследование рукописной традиции подделок и подготовка нового критического издания некоторых из них с включением аппарата разночтений, заимствований и реминисценций.

Предмет исследования — фальсификационная модель евхаристических подделок, созданная Константином Палеокаппой и их дальнейшее функционирование в иных конфессиональных средах. **Объект исследования** — феномен литературных подделок, созданных в Западной Европе в XVI в. православными греками в контексте межконфессиональной полемики между католиками и протестантами.

Основные источники — греческие тексты фальсификаций, их рукописная традиция и литературные сочинения, использованные для их создания.

По результатам исследования на защиту выносятся следующие научные положения:

1. В 50-х годах XVI в. критский переписчик и фальсификатор Константин Палеокаппа во время работы над созданием каталога рукописей в королевской библиотеке замка Фонтенбло, создает по заказу кардинала Шарля де Гиза литургико-богословские рукописные флорилегии (автографы Paris. Suppl. gr. 146 и 303), которые были положены в основу парижского издания 1560 г., направленного против критики евхаристической сакраментологии со стороны гугенотов.
2. В флорилегиях содержатся два псевдоэпиграфа, обнаруженные предшествующими исследователями: трактаты псевдо-Самона Газского и псевдо-Прокла Константинопольского, а также вновь обнаруженный нами трактат псевдо-Николая Мефонского. Исследование рукописной традиции трактатов показывает, что она не старше XVI в.
3. Выдвигается и обосновывается предположение об принадлежности Палеокаппе еще одной подделки, созданной вне рамок работы на кардинала — краткой версии оригинальной гомилии о Евхаристии Геннадия Схолария XV в. Текст оригинальной гомилии испытал влияние греческого перевода *Summa contra gentiles* Фомы Аквинского, что сделало его пригодным для литературного использования в интересах католиков в XVI в.
4. В XVII в. краткая версия оказалась востребованной в контексте борьбы с протестантским влиянием внутри греческой Церкви, что нашло отражение в формулировках решений антикальвинистских православных поместных соборов XVII в.
5. Источники, использованные при создании подделок, происходят из доступных Палеокаппе греческих рукописей в библиотеке Фонтенбло, которые ныне входят в основное и дополнительное собрания греческих рукописей Национальной библиотеки Франции.

6. Текстологический анализ подделок показывает, что они образуют фальсификационную модель, в рамках которой содержанию их оригинальных источников (например, трактаты Марка Эфесского и Геннадия Схолария XV в.) придается большая древность и авторитет в полемических целях заказчиков.

1. Рецепция томистской сакраментологии в поздневизантийской почве.

Гомилия Геннадия Схолария.

Статьи, выносимые на защиту: [Bernatsky. The Presence of Christ in the Eucharist κατ' οὐσίας. 2023]

Гомилия Георгия (Геннадия II) Схолария (ок. 1400 г. — после 1472 г.) «О мистическом теле Господа нашего Иисуса Христа» стала первым оригинальным православным текстом, в котором слово μεταουσίωσις (transubstantiatio) использовалось в качестве евхаристического термина *ex professo* и было принято учение, связанное с ним. В этой статье мы предлагаем новое прочтение фрагмента, в котором Схоларий пишет, что Бог общается с верными в Евхаристии «посредством сущности/субстанции» (κατ' οὐσίας, лат. *secundum substantiam*). Мы показываем, что этот фрагмент является парафразом третьего абзаца главы 61, книги четвертой «Суммы против язычников» Фомы Аквинского в переводе Дмитрия Кидониса [Бернацкий. 2021], и его не следует интерпретировать в контексте литературной традиции, связанной с паламитскими спорами XIV в., как предполагалось в научной литературе [Dunaev. 2008].

Доказательством служит рукопись Taurinensis XXIII (C-II-16) — рукописный сборник, заказанный Схоларием в 1432 г. и содержащий греческий перевод *Summa contra gentiles*, сделанный Дмитрием Кидонисом в XIV в. Кроме того, мы проследили поствизантийскую историю формулы κατ' οὐσίας (*secundum substantiam*), сыгравшей ключевую роль для последующего

развития сакраментологии греческой православной церкви в поствизантийский период.

Однако в XVII в. это влияние было косвенным через сокращенную и переработанную версию проповеди Схолария, которая стала источником для текстов постановлений Иерусалимского собора 1672 г. и Константинопольского собора 1691 г., придавших официальный статус термину *μετῴσιως*. Подтверждением служат рукописные источники XVI–XVIII в. и колофоны в них, непосредственно связанные с ключевой фигурой в борьбе с влиянием протестантизма в православных общностях — патриархом Иерусалимским Досифеем II (1641–1707).

2. Краткая версия гомилии Схолария и Константин Палеокаппа как ее составитель

Статьи, выносимые на защиту: [Bernatsky. *The Abridged and Revised Version*. 2023]

Как было отмечено, гомилия Схолария имела определяющую роль в развитии евхаристического учения православной церкви в XVII веке через сокращенную и переработанную версию, созданную неким автором и приписываемую Константинопольскому патриарху Геннадию. В 1690 г. эта сокращенная версия была опубликована Досифеем Иерусалимским и использовалась в качестве источника для постановлений Иерусалимского собора (1672 г.) и Константинопольского собора (1691 г.). В начале XVIII в. Э. Ренодо признавал эту версию аутентичной, имея доступ лишь к изданию 1690 г. Досифея, но не к рукописям. В XXI в. немецкий исследователь Ф. Тиннефельд атрибуировал сокращенную версию ученому богослову Константинопольского патриархата Мелетию Сиригу (1585/1586–1663/1664) [Tinnefeld. 2002].

Однако исследование рукописной традиции, анализ текста подделки в историко-литературном контексте позволило нам выдвинуть иную гипотезу о ее авторстве. Мы пришли к выводу, что Мелетий Сириг не мог быть автором,

а сокращенная версия гомилии появилась в XVI в. в качестве свидетельства в пользу католического богословия Евхаристии в некоем протографе (от которого зависят списки Πατριαρχική Βιβλιοθήκη. Παναγίου Τάφου. 111 и Vaticanus gr. 1724) — греческом антипротестантском флорилегии. Нами выполнено новое издание греческого текста на основе стеммы рукописей с указанием источников (в том числе, двух оригинальных сочинений Схолария), использованных автором при составлении псевдоэпиграфа.

Мы предполагаем, что автором мог быть фальсификатор Константин Палеокаппа, поскольку метод компиляции в краткой версии гомилии очень похож на то, что мы наблюдаем в других его подделках для издания 1560 г. Дополнительным аргументом служит тот факт, что нам установлен факт использования Палеокаппой оригинальной гомилии Схолария в трактате псевдо-Самона Газского, напечатанном в издании 1560 г.

3. Фальсификации Константина Палеокаппы в парижском издании 1560 г. Вновь открытая подделка — трактат псевдо-Николая Мефонского Статьи, выносимые на защиту: [Bernatsky. 2022]

Впервые трактат «К сомневающимся и говорящим, что священные хлеб и вино не суть Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа» выдающегося философа и полемиста XII в. Николая Мефонского был напечатан в известном издании 1560 г. вместе с *editio princeps* греческого текста Литургии апостола Иакова. Вслед за И. Дрезеке [Dräseke. 1888, 1892] все последующие ученые признавали этот трактат аутентичным и предполагали, что он был написан в 40-х годах XII в. в связи с богомильской ересью.

Однако мы доказали, что трактат не принадлежит Николаю и является очередной компиляцией и подделкой Константина Палеокаппа. Наша гипотеза основывается на исследовании рукописной традиции, текстологическом анализе трактата, апелляции к другим фальсификациям Палеокаппы в издании 1560 г. и оригинальному произведению Мефонского

епископа — «Слово об опресноках к латинянам» (Λόγος περὶ τῶν πρὸς λατίνους ἁζύμων). Можно с уверенностью утверждать, что Палеокаппа получил возможность близко работать с оригинальным сочинением Николая с помощью своего сотрудника по Королевской библиотеке Иакова Диасорина (ум. 1563), который скопировал часть кодекса Paris. gr. 2830 с трактатом Николая (fol. 252r–267v) в 1535 г.

Новое издание греческого текста на основе автографа Палеокаппы Paris. Suppl. gr. 143 с аппаратом источников и реминисценций прекрасно иллюстрирует результаты нашего исследования и метод компиляции критского фальсификатора. Этот метод заключается в использовании нескольких оригинальных произведений одного автора для создания коротких подделок. В то же время заимствования изымаются из исходного контекста и начинают служить новым полемическим целям. Более того, Палеокаппа часто использовал прием повторения тех или иных тезисов или выражений, чтобы подчеркнуть основную идеологическую цель подлога.

Таким образом, Палеокаппа для издания 1560 г. сделал списки флорилегиев, которые были представлены кардиналу Шарлю де Гизу как якобы списки с древних, редких и с трудом добытых рукописей, во многом испорченных и едва читаемых (как в случае с мифическим критским протографом флорилегия Paris. suppl. gr. 143, о котором Константин говорит в посвящении кардиналу в рукописи, fol. 1r). На самом деле состав флорилегиев полностью зависел от материала греческих рукописей, доступных ему в Фонтенбло.

В рамках флорилегиев критянин создает три псевдоэпиграфа: трактаты псевдо-Самона Газского [*Jugie*. 1946], псевдо-Прокла Константинопольского [*Leroy*. 1962] и псевдо-Николая Мефонского, а также вносит ряд исправлений в доступную ему редакцию текста Литургии апостола Иакова. Эти псевдоэпиграфы образуют фальсификационную модель, в которой содержанию их оригинальных источников придается бóльшая древность и авторитет в полемических целях заказчиков: доказательство аутентичности авторства

текстов Литургий и общая для западной и восточной традиций вера в чудесное изменение литургийных хлеба и вина в Тело и Кровь Христа — трансубстанциация (пресуществление).

Главным источником для трактатов псевдо-Прокла и псевдо-Николая является сочинение Марка Эфесского, написанное в рамках спора об эпиклезе (времени освящения даров на литургии) на Флорентийском Соборе (1439 г.), к которому Палеокаппа имел доступ благодаря рукописи Paris. gr. 1261 в Королевской библиотеке. Антилиatinская аргументация Марка, опирающаяся на византийскую легенду о происхождении литургий как последовательном сокращении Литургии апостола Иакова, была использована в новом полемическом антипротестантском контексте. Создание подделок с атрибуцией святителю Проклу (V в.) и Николаю Мефонскому (XII в.) делало сочинение Марка хронологически вторичным по отношению к ним в рамках фальсификационной модели Палеокаппы.

В случае с трактатом псевдо-Самона Газского (якобы XI в.), который представляет собой компиляцию из сочинений авторов, живших ранее XV в. (Анастасий Синаит, Иоанн Дамаскин, Феодор Абу-Курра, Феофилакт Болгарский, Николай Кавасила), ключевым является его зависимость от оригинальной гомилии Геннадия Схолария. Это видно на примере анахронизма в случае с термином «акциденция» (συμβεβηκός), что выдает подлог, а также в том факте, что Палеокаппа заимствует из оригинальной гомилии Геннадия пример с зеркалом (κάτοπτρον) в качестве аналогии тому, что в Евхаристии при раздроблении освященного хлеба нетленное и воскресшее Тело Христа остается целым и невредимым. Пример с «зеркалом» был, в свою очередь, заимствован Геннадием из 7-й главы трактата псевдо-Фомы Аквината *De sacramento Eucharistiae ad modum praedicamentorum*. Все эти наблюдения, как мы отмечали, убеждают нас в том, что автором краткой версии гомилии Схолария мог быть Константин Палеокаппа, создавший целую вселенную евхаристических подделок.

Заключение

В 50-х годах XVI в. критский переписчик и фальсификатор Константин Палеокаппа, находившийся в то время под протекцией кардинала Шарля де Гиза и работавший над созданием каталога рукописей в королевской библиотеке замка Фонтенбло, создает по заказу кардинала несколько литургико-богословских флорилегиев, которые были положены в основу парижского издания 1560 г. Издание должно было оказать помощь в полемике католической стороны с гугенотами по вопросу богословия Евхаристии. В рамках этого заказа Палеокаппа создает три псевдоэпиграфа: трактаты псевдо-Самона Газского, псевдо-Прокла Константинопольского и псевдо-Николая Мефонского, а также вносит ряд исправлений в доступную ему редакцию текста Литургии апостол Иакова.

В XVI в. создание подделок исторического, агиографического и богословского содержания становится массовым явлением. Константин Палеокаппа, Андрей Дармарий, Макарий Мелиссин — самые яркие примеры. Безусловно, мотивы создания подделок для перебравшихся в Западную Европу греков носили, в частности, меркантильный характер, однако историческая актуальность затронутой в подделках проблематики, связанной с вопросами истории греческого и латинского богослужения и сакраментологии, как в случае с изданием 1560 г. и краткой версией гомилии Схолария, обеспечила популярность и рецепцию сочинениям на самом высоком официальном уровне, и вводила в заблуждение религиозных писателей и исследователей вплоть до наших дней.

Представляется **перспективными** следующие направления исследований:

- Новое издание трактатов псевдо-Самона Газского и псевдо-Прокла Константинопольского с указанием источников, использованных Палеокаппой; исследование их литературного контекста.
- Текстологическое исследование других сочинений, вошедших в парижское издание 1560 г. (например, «Толкования литургии» Германа

Константинопольского, оказавшего значительное влияние на поздневизантийскую и поствизантийскую литературу) на предмет вероятных изменений, внесенных Палеокаппой, с целью их корректной интерпретации и использования в новых критических изданиях.

- Продолжение исследования влияния подделок на поствизантийскую литературу.
- Исследование эволюции текста Литургии ап. Иакова в редакции Палеокаппы при использовании за богослужением в греческой и русской Церквях, начиная с XVIII в.
- Результаты нашей работы могут быть использованы для открытия новых греческих фальсификаций в процессе изучения рукописного фонда европейских библиотек.

Список литературы

1. Арсений (Иващенко), еп. Два неизданных произведения Николая, еп. Мефонского, писателя XII века. Новгород, 1897. С. 51–116.
2. Бернацкий М. М. Публикация главы 61 «О Евхаристии» 4-й книги «Суммы против язычников» Фомы Аквинского в переводе Дмитрия Кидониса по рукописям Vaticanus gr. 616 и Taurinensis 23 (C-2-16) // Богословский вестник. 2021. № 3 (42). С. 109–125.
3. Медведев И. П. О подделке византийских документов в XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Ленинград, 1969. Вып. 2. С. 277–286.
4. Павел (Черемухин), иером. Константинопольский Собор 1157 г. и Николай, епископ Мефонский // Богословские труды. 1960. Сб. 1. С. 86–109.
5. Туницкий Н. Древние сказания о чудесных явлениях Младенца Христа в Евхаристии // Богословский вестник. 1907. № 5. С. 201–229.
6. Angelou A. D., ed. Nicholas of Methone. Refutation of Proclus' *Elements of Theology*. Athens, Leiden, 1984.
7. Blanchet M.-H. Georges-Gennadios Scholarios (vers 1400 — vers 1472): Un intellectuel orthodoxe face à la disparition de l'empire byzantine. Paris, 2008.
8. Brakmann H. Divi Jacobi testimonium. Die Editio princeps der Jerusalemer Liturgie durch Jean de Saint-André und der Beitrag des Konstantinos Palaiokappa // Sion, mère des Églises: Mélanges liturgiques offerts au Père Charles Athanase Renoux. Münster, 2016. (Semaines d'études liturgiques Saint-Serge. Suppl.; 1). P. 49–77.
9. Brakmann H. «Retour sur une tradition inventée». Le développement de la Liturgie grecque moderne de saint Jacques // Semaines d'études liturgiques Saint-Serge. Vol. 60. Münster, 2016. P. 73–91.
10. Cañizares P. La *Historia de los soldados de Cristo, Barlaam y Josafat* traducida por Juan de Arce Solorzeno (Madrid 1608) // Cuadernos de Filología Clásica. Estudios Latinos. 2000. Vol. 19. P. 269–271.

11. Congourdeau M.-H. L'enfant immolé. Hyper-réalisme et symbolique sacrificielle à Byzance // Pratiques de l'eucharistie dans les Églises d'Orient et d'Occident (Antiquité et Moyen Âge) / Ed. B. Caseau, D. Rigaux, N. Bériou. P., 2009. P. 291–307.
12. Demetracopoulos J. The Influence of Thomas Aquinas on Late Byzantine Philosophical and Theological Thought: À propos of the *Thomas de Aquino Byzantinus Project* // Bulletin de Philosophie Médiévale. 2012. Vol. 54. P. 101–124.
13. Demetracopoulos A. 'Scholarios' *On Almsgiving*, or how to convert a scholastic "quaestio" into a sermon' / D. Searby (ed.), Never the Twain Shall Meet? Latins and Greeks learning from each other in Byzantium. Berlin, 2017. P. 129–178.
14. Dick I. Samonas de Gaza ou Sulaïman al-Gazzi, évêque melkite de Gaza, XIe siècle // Proche-Orient chrétien. 1980. Vol. 30 (1–4). P. 175–178.
15. Dräseke J. Zu Nikolaos von Methone // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1888. Bd. 9. S. 583–584.
16. Dräseke J. Nikolaos von Methone // BZ. 1892. Bd. 1. S. 438–478
17. Dunaev A. The Theology of the Eucharist in the Context of the Palamite Controversies // Cristianesimo nella storia. Vol. 29(1). P. 33–52.
18. Elwood C. The Body Broken: The Calvinist Doctrine of the Eucharist and the Symbolization of Power in Sixteenth-Century France. Oxford, 1999.
19. Fouska K. Ὁ Νικόλαος Μεθώνης καὶ ἡ διδασκαλία αὐτοῦ περὶ Θείας Εὐχαριστίας Ἀθήναι, 1992.
20. García Bueno C. El copista cretense Constantino Paleocapa: un estado de la cuestión // Estudios bizantinos. 2013. Vol. 1. P. 198–218.
21. Janse W. Calvin's Doctrine of the Lord's Supper // Perichoresis. 2012. Vol. 10 (2). P. 137–163.
22. Jugie M. Le mot transsubstantiation chez les Grecs avant 1629 // Échos d'Orient. 1907. Vol. 10. P. 5–12, 65–77.
23. Jugie M. Une nouvelle invention au compte de Constantin Palaeocappa: Samonas de Gaza et son dialogue sur l'eucharistie // Miscellanea Giovanni Mercati. Vol. 3: Letteratura e storia bizantina. Vat., 1946. (Studi e Testi; 123). P. 342–359.

24. Karmires I. N. Τὰ Δογματικά καὶ Συμβολικά Μνημεῖα τῆς Ὁρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας. Τ. 2. Athens, 1968.
25. Kreşten O. Phantomgestalten in der Byzantinischen Literaturgeschichte // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 1976. Bd. 25. S. 207–222.
26. Leroy F. J. Proclus, «De traditione Divinae Missae»: un faux de C. Palaeocappa // *Orientalia Christiana Periodica*. 1962. Vol. 28. P. 288–299.
27. Mercier B.-Ch., ed. *La Liturgie de St. Jacques*. P., 1946. (*Patrologia Orientalis*; T. 26. Fasc. 2).
28. Tinnefeld F. *Georgios Gennadios Scholarios // La Théologie byzantine et sa tradition. II (XIIIe–XIXe s.)*. / Sous la direction de C. G. Conticello et V. Conticello. Turnhout, 2002.